

ДЖЕЙМС Т. ХАРДИ

РЕКА ВОЛКОВ

ЗНАМЕНИЕ

Джеймс Т. Харди

Река Волков. Знамение

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25247310

Аннотация

Серия книг «Река Волков» представляет собой художественную реконструкцию подлинных событий, происходивших в 10-12 веках н.э. на территории современных Египта, Турции, России, а также на территории ряда причерноморских стран Восточной Европы. Основное действие разворачивается в 12 веке н.э. Сегодня это время известно как эпоха византийских императоров династии Ангелов и Комниных. Один из них, император Андроник Комнин, взошел на престол во второй половине столетия. Правда, человека, который известен нам под этим именем, на самом деле так никогда не звали. И он не знал, что живет в 12 веке. Также ему не были известны такие понятия как «империя», «Византия», «престол». Все они вошли в оборот позднее. Он правил всеми населенными землями как Верховный Жрец. Правление его было недолгим. Но он успел провести коренные реформы, которые изменили ход развития человечества. На протяжении последующих веков ему будут поклоняться во многих частях света, где его будут помнить под разными именами. На основе его биографии, из-под пера католических ученых в 16—17 веках выйдет центральный персонаж христианской религии.

Содержание

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ	4
Песнь Матерей	5
ПРОЛОГ	9
I	20
II	38
III	50
Конец ознакомительного фрагмента.	52

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ

ДАННАЯ КНИГА НЕ ПРЕДНАЗНАЧЕНА ДЛЯ ГЛУБОКО ВЕРУЮЩИХ ЛЮДЕЙ.

ЕСЛИ ВЫ ЯВЛЯЕТЕСЬ ТАКОВЫМ, ПОЖАЛУЙСТА, ВОЗДЕРЖИТЕСЬ ОТ ПРОЧТЕНИЯ. ЭТА КНИГА ПОПАЛА К ВАМ В РУКИ СЛУЧАЙНО. ОНА НЕ ДЛЯ ВАС

Песнь Матерей

Мы многого теперь не знаем. Потому что в совсем недавнем прошлом наши предки нас обманули.

В XVII-XVIII веках повсюду уничтожались произведения искусства, сжигались рукописи и фолианты, включенные Католической церковью в индекс запрещенных книг.

Один за другим в мире обнаруживались свитки с текстом Библии. Из небытия появлялись и тут же выходили в печать многотомные сочинения античных авторов и христианских богословов. Писатели разных стран соперничали между собой по количеству книг, написанных ими по недавно созданной национальной и мировой истории.

Прежние обычаи и религия искоренялись. Под неусыпным контролем Рима было внедрено христианство. Остатки прежних обычаев окрестили пережитками язычества.

Дело было сделано. Но это был не первый раз, когда мировой порядок подвергся тотальному пересмотру...

Мир не всегда был таким, как сегодня.

В совсем недавнем прошлом все люди были братьями и сестрами. У каждого человека была Мать, но Отец был один на всех. Брат и сестра были равны друг другу, наравне

сражались и наравне любили. Если того желали, объединялись в пары, но лишь на то время, пока пылали их чувства.

Брат и сестра никогда не принадлежали друг другу. Потому что принадлежали они только своим Матерям, которых никогда не оставляли и которых слушались беспрекословно.

А делами всех людей ведали Матери священных родов, правившие через своих сыновей жрецов.

Долгое время люди жили в долине Реки Начала. Но однажды Верховный Жрец отправился в путь. Вдалеке от дома, на большом соленом проливе, он нашел новое место для Главного Города. Так пришло время исхода людей из Долины Начала.

Но были жрецы, которые пожелали отправиться еще дальше. С детства они мечтали увести людей в северные края. Там, вдалеке, они хотели обрести свободу от Верховного Жреца.

Когда время пришло, они решили отправиться в путь. Они повели людей далеко на север, прочь от Главного Города.

Много дней и ночей люди следовали за жрецами, пока не оказались на берегах широкой реки. Тогда жрецы повели людей вдоль ее берегов дальше на север. Много дней они шли, но река все не заканчивалась. Наконец жрецы остановились и основали поселение на ее берегах. Там теперь был их Город.

Это был чудесный край с высокими деревьями и густой

травой. Но у этой земли уже были хозяева с острыми клыками. Это была Река Волков. И людям пришлось доказывать свое право там жить.

Каждый день люди проводили в борьбе за выживание. А потом пришла зима. Первый раз они столкнулись с такими морозами. И поняли люди, что не только от волков им нужно защищать свое жилище. Посоветовавшись, жрецы приняли решение, которое было немыслимо во владениях Главного Города. Они разрешили простым людям пользоваться огнем, который прежде был священен и неприкасаем.

Чтобы выжить, люди Севера познали, что такое дружба и взаимопомощь. И жрецы, и простые люди, научились ценить человеческую жизнь. Только малая часть людей пережила первую зиму. Но люди выстояли. И Город Севера выстоял.

Волки примирились с людьми, они стали уважать их за стойкость. А люди стали называть волков братьями и себя называть волками. Люди Севера приручили волков, так появились первые собаки. Многие считали, что ради мира Матери Севера породнились с волками и поэтому в полнолуние люди там превращались в волков.

Первый Город Севера разрастался, и вот из него выделились другие Города. Так люди расселились по всему течению Реки Волков.

О силе Городов Севера и об особых нравах волков ходили легенды. Рассказывали, что на Севере простые люди были

на равных с жрецами. Тревожные вести доходили и до Главного Города. Но Верховный Жрец уже не мог ничего поделаться с Городами Севера. Сила волков была велика и ему они были уже неподвластны.

Долгое время Верховный Жрец не вмешивался в жизнь Севера. А жрецы Севера не выказывали интереса к Главному Городу. Но однажды в небе над Рекой Волков зажглась звезда. И тогда, чтобы узнать, о каких великих событиях предвещали небеса, Мать священного рода и двое жрецов от крупнейших Городов волков отправились на юг, в земли Главного Города.

Там, на окраине владений Верховного Жреца, на берегах Большой Воды, волки навестили свою родственницу, у которой чудесным образом родился младенец. В тот день началась великая история Реки Волков...

ПРОЛОГ

Зима. Белая, холодная, бесконечно долгая. Север не жалел людей, не знал пощады.

Это была их первая зима на Реке Волков. Люди их Города замерзали и умирали один за другим. Люди единственного Города Севера.

Уже в который раз она закричала что было сил. Правая рука зачем-то прижала к груди ее самое большое сокровище – гладко отшлифованный талисман в форме фаллоса. Талисман был выполнен из речного камня, который часто встречался далеко на юге, на ее родине. Она носила его на шее не снимая с тех самых пор, как впервые задумалась о походе на север.

Служанка тем временем как молитву повторяла одно и то же:

– Тужься, Старшая Сестра! Тужься! Тужься! Давай! Давай! Тужься!

Она снова закричала от боли. Это были ее первые роды. Так неожиданно. И так некстати...

Ее звали Северный Ветер.

Талисман много лет назад выточил для нее из камня ее

самый верный спутник, которого называли Красной Скалой. Он подарил его с клятвой никогда не оставлять ее и всегда быть опорой и защитой.

Они были тогда еще совсем детьми. Дети священного рода Долины Начала. Но вот, спустя столько лет, Красная Скала все еще хранил свою клятву. Наверное, только поэтому те немногие из людей, что выжили, все еще продолжали бороться.

Красная Скала. Мало кто знал, отчего он носил это имя. Но она помнила. Он подарил ей свой талисман в тот самый день, когда старуха Орлиное Перо избивала их и дала им новые имена. В тот день старуха нарекла ее Северным Ветром, а его Красной Скалой.

Лучше бы старуха избивала их еще сильнее, лучше бы вышибла из ее головы все дурные мысли, чтобы никогда ей не пришлось на ум забирать людей и сбегать на север...

Почти над самым ухом раздавался неслыханный шум – это шаман умудрялся одновременно трясти своим бубном, ударять в барабан да еще и выкрикивать только ему самому понятную чушь.

Северный Ветер сквозь слезы боли с ненавистью посмотрела на шамана. Как могла она послушать Красную Скалу и позволить этому простолюдину его безумные представления? Но шаман или не замечал ее взглядов, или, напротив, вдохновился ее вниманием и стал безумствовать еще с боль-

шим усердием.

– Тужься, Старшая Сестра! Тужься! Тужься! Давай! Давай! Тужься!

Она снова закричала от боли, и правая рука ее самопроизвольно вцепилась в талисман. Столько лет он оберегал ее. Возможно, талисман поможет ей преодолеть родовые муки...

Многие из братьев и сестер, кого они посвятили в свои намерения, предупреждали их. Пытались отговорить. Зимы на севере такие холодные, что невозможно их пережить. И хищники поджидают людей на каждом шагу. Бегство на север – верная смерть, говорили они. Но она была слишком упряма.

А когда они прибыли в эти земли, было еще лето. Сочная густая трава, изумрудная листва деревьев, волшебное пение птиц – все было чудесно. Они были как в сказке.

Сладкое лето. Ей нравились ласки Красной Скалы, но он был единственным зрелым мужчиной священного рода. Поэтому в самом начале лета, когда они только пришли в эти земли, она выбрала для себя нескольких юных братьев из числа простых людей. Совсем еще мальчиков, энергия которых была неумемна. Она обучила их всем ласкам, которые доставляли ей радость.

Это было прекрасное лето. Она и не думала тогда о предосторожностях. Кто знал, что зима будет такой холодной и бе-

ременность станет столь тяжелой ношей.

И вот, посреди зимы, Северный Ветер рожала первого своего ребенка на Реке Волков.

– Это дочь? Скажи мне, это дочь?

– Это будущий жрец, Старшая Сестра. Мальчик такой же особенный, как и ты. Глаза у него голубые, как летнее небо. И волосы будут светлые-светлые.

– Мальчик? – она заплакала, однако все равно крепко прижала ребенка к себе. – Ладно. Оставь меня ненадолго.

Служанка послушно удалилась.

– Великий жрец родился! – раздался над самым ухом громкий визг шамана.

И тут же барабан и бубен зазвучали с новой силой. Северный Ветер не выдержала:

– А ну пошел прочь, ничтожество! Никакого толку от твоих воплей, только шум один!

– Но послушай, Старшая Сестра...

– Я сказала, пошел прочь! Или я прикажу вырвать твое сердце!

Шаман испуганно сжался и попятился к выходу.

– И бубен свой проклятый захвати!

– Конечно, госпожа. Разумеется, госпожа...

В самом проходе шаман, все еще пятясь, натолкнулся спиной на вернувшегося Красную Скалу.

– Повелитель... – жалобно пролепетал шаман. Не смея

поднять взгляд, он коротко поцеловал протянутую ему руку, почтительно приложился к ней лбом и прошмыгнул прочь.

– За что ты его так? – Красная Скала аккуратно взял у нее кричащий сверток и начал умело укачивать.

– А какой от него толк, если все равно родился мальчик? И вообще, зачем мы позволяем простолюдину дурачить нас? Ты правда веришь, что духи говорят через него?

– Главное, что в это верят люди. И может, это действительно правда. Ведь это он подсказал нам вырыть жилища в земле, еще до наступления холодов.

– Могли ли мы представить себе, чтобы священные рода в Главном Городе или в Долине Начала позволили простолюдину озвучивать волю духов?

– Но мы не в Главном Городе и не в Долине Начала, сестра. И если духи выбрали его, чтобы говорить с нами, мы не можем это игнорировать. От этого может зависеть выживание всех наших людей.

Младенец вдруг перестал кричать, и Красная Скала нежно приложился губами к его крохотному лбу.

– Отчего у тебя такие грустные глаза? Посмотри, какой красавец! Будущий жрец Первого Города Севера!

– Лишь бы Первый Город не стал последним. Мне нужна дочь, много дочерей, наш род должен продолжиться.

– Я знаю, знаю, сестра. Но все еще впереди. Ты родишь еще много чудесных девочек.

Полог жилища отдернулся, и внутрь проникла стужа. На пороге стояла девочка – одна из тех сестер, что вместе с братьями охраняли сегодня периметр. Ее называли Бегущая Черепаха. И по ее лицу было видно, что этот день также не принес людям радости.

– Повелитель! – Бегущая Черепаха низко поклонилась, но пройти внутрь не посмела.

– Что случилось?

– Медведь...

Северный Ветер увидела, как вздрогнул Красная Скала. Ему уже пришлось однажды встретиться нос к носу с этим грозным обитателем Реки Волков. Раны от медвежьих когтей на его теле еще не успели до конца зарубцеваться. Но зато у нее была теперь теплая зимняя шуба. Хоть и тяжелая.

– Частокол проломлен. Он повалил несколько стволов, пробрался внутрь.

– Так он еще жив?

– Нет-нет. Медведя убили. Закололи копьями, а затем забили палицами и топорами. Но...

– Продолжай.

– Всех, кроме меня, он успел растерзать. Мы добивали медведя вместе с Кричащим Ручьем. Но он был сильно ранен. Ушел в мир духов прямо у меня на руках.

– Значит, теперь и Кричащий Ручей мертв, – Красная Скала тяжело вздохнул. – Он был самым старшим в Городе после меня. Теперь остались одни только дети.

После недолгой паузы Красная Скала проговорил:

– Хорошо. Жди меня снаружи, я сейчас подойду, – он повернулся к Северному Ветру. – Я пойду посмотрю, сестра. Отдыхай пока. Тебе не стоит со мной идти.

Но она не стала его слушать.

Едва Северный Ветер начала подниматься, как в глазах помутнело и она пошатнулась. Красная Скала бережно ее подхватил.

– Куда тебе выходить? Ты же на ногах не держишься!

Но она не отступилась. Она все равно встала.

– Я так долго не выходила из дома, хочу глотнуть свежего воздуха и прогуляться.

– Никогда ты меня не слушаешь, сестра.

– Неправда. Иногда слушаю, – она виновато улыбнулась.

Тогда Красная Скала помог ей одеться и выбраться из жилища.

Метель завывала. Снежные вихри гуляли по просторам поселения. Снег обволакивал лицо, шею, забирался под одежду. Белая Смерть – именно так люди называли снег. Это была их первая зима. До следующей доживут немногие. Если вообще кто-нибудь доживет.

Красная Скала бережно поддерживал ее. Она медленно шла, опираясь на его руку.

– Ты помнишь, как тепло было совсем недавно, когда мы только пришли в эти земли, – она мечтательно улыбнулась. –

Трава была сочная, зеленая. Птицы пели на ветвях деревьев.

– Это было лето.

Лицо у Красной Скалы было такое же темное, как и у нее самой. Как и у всех людей, что они привели с юга. Их лица так сильно контрастировали с окружающим их белым снегом.

– Могли ли мы предполагать, что зимой станет так холодно?

– Ты, как и я, слышала рассказы о зимах севера с раннего детства.

– Кто же знал, что это все была не пустая болтовня.

Они дошли уже до самого частокола, когда Бегущая Черепаша впереди них остановилась.

Северный Ветер с трудом перевела дыхание и осмотрелась. Растерзанные тела младших братьев будто специально были выложены полукругом. Кровь уже была скрыта под навалившимся снегом.

Огромная бурая туша лежала здесь же. Она посмотрела в присыпанные снегом глаза и вздрогнула. Но нет, ей показалось. Медведь был мертв. Удивительно, что так мало людей понадобилось, чтобы справиться с ним. И все равно – пять жизней за теплую шубу.

– Нужно как-то восстановить здесь частокол, брат.

– Колья уже не вкопать, земля вся промерзла.

– Давай хотя бы закроем проем, чтобы зверье не видело, что здесь есть проход. Накидаем веток.

Красная Скала согласно кивнул.

Потом она часто будет вспоминать этот день. Как вместе с Красной Скалой они смотрели на тушу забитого медведя. Как закрывали ветками проем в частоколе. Как потом она совсем обессилела и он донес ее до жилища на руках. Много раз ей будет приходить это на память.

Они еще не знали тогда и не могли знать, что этот день станет началом большой беды. А еще в этот день они приняли самое важное решение с тех пор, как отправились на север.

– Ты думаешь, будет еще холоднее? Возможно ли это?

– Возможно, сестра. Все возможно. И если мы не предпримем срочных мер, то мало кто из наших людей переживет первую зиму.

– О чем ты?

Красная Скала не ответил. Тогда она посмотрела ему в глаза и сразу все поняла.

– Отдать людям огонь? Как смеешь ты даже думать об этом?! – она негодовала. – Чтобы у священных родов здесь, на севере, было меньше власти над младшими братьями и сестрами, чем у жрецов во владениях Главного Города?!

– Власть священных родов заключается не только в пламени огня.

– Как не стыдно тебе даже рассуждать об этом, брат!

– Но послушай, сестра. Люди пошли за тобой, послушав-

шись как Верховного Жреца, так и жрецов своих Городов. Они верили в тебя и верят по-прежнему. Только если раньше вера помогла им добраться сюда, то теперь она лишь сопровождает их в мир духов. Немногие переживут первую зиму.

Она ничего не ответила.

– Если ты не можешь на это решиться, то я могу принять это решение за нас двоих.

– И ты пойдешь против меня?

Северный Ветер сердито сверкнула глазами и отвернулась.

– Успокойся, сестра. Ну что ты? С ранних лет я поклялся быть во всем тебе опорой. Ты знаешь, что с юности нет для меня ничего важнее, чем оберегать тебя. Большого мне не нужно. Разве стал бы я убеждать тебя сделать что-то во вред?

Красная Скала обнял ее за плечи, и она не стала отстраняться.

– Что же нам делать, брат? Как будут мои дети и внуки править Городами Севера без власти над огнем?

– Как-нибудь будут. Поверь, выбора у тебя немного. Мы потеряли уже более половины переселенцев. Большая часть взрослых погибла, отражая нападения хищников. Если оставить людей без огня еще на один день, то потеряем всех.

Как будто в подтверждение его слов, налетевший порыв ветра на мгновение сдернул полог – и в жилище проскользнула ледяная стужа.

Северный Ветер прильнула к Красной Скале. В глазах у

нее стояли слезы.

– Думал ли ты брат, что когда-нибудь нам придется так беспокоиться о каждой человеческой жизни, о простых людях? Что когда-нибудь тебе может прийти в голову мысль дать людям огонь? В Долине Начала, или в Главном Городе, за одну мысль об этом священные рода растерзали бы нас. А здесь мы теперь говорим об этом всерьез. Да, не так я все себе представляла.

– У нас осталась уже лишь горстка людей. В основном, совсем юные сестры и дети. Те, кто не будет растерзан хищниками, просто замерзнут от холода. Но если нападения хищников зависят от воли Небес, то борьба с холодом в наших руках. В твоих и моих. Ты же не хочешь допустить, чтобы последние остатки людей, что пришли с нами, замерзли до смерти этой зимой?

– Как же так, брат? – поежилась Северный Ветер. – Нарушить самые основы наших обычаев? Нарушить заветы Праматерей?

– Все будет хорошо, сестра. Это будут не первые законы Праматерей, что ты нарушила, – он обнял ее еще крепче.

Она не нашлась, что ответить. Но впервые в жизни ей стало по-настоящему страшно...

I

Они затащили меня на самый верх самой высокой башни. В ту самую комнату, откуда я так любил смотреть на святую гору. Деревянная дверь гулко хлопнула, с обратной стороны зашумел засов. Теперь они могли быть спокойны.

Я лежал на холодном полу и содрогался от боли. Левый глаз, которого уже не было, дико чесался. Я силился вспомнить, приходилось ли мне раньше испытывать столько боли. Но, наверное, все-таки нет. Никто и никогда не смел избивать меня так, как они это сделали сегодня.

Не знаю, как долго я оставался лежать. Помню только, как подполз к окну, когда первые лучи солнца стали пробиваться через узкую щель. Я с трудом встал на колени, чтобы увидеть рассвет. Смотрел на могучие воды пролива, на то, как проголодавшаяся толпа постепенно стекается к Лобному месту. Нет, я не думал о пище. Боль во всем теле полностью затмила чувство голода.

Святая гора. Лобное место. Главный Город. Впервые за долгое время я задумался о том, как все начиналось. Я вспоминал ту историю, которую из уст в уста передавали Матери своим детям. Голос Белой Волчицы словно вновь зашептал над моим ухом, одновременно и убаюкивая меня, и пробуждая во мне интерес. «Верховный жрец был невероят-

но стар, – говорила она. – Ходили слухи, что когда он был молод...»

* * *

Территория современной Турции. Восточный берег пролива Босфор, гора Юши.

Верховный жрец был невероятно стар. Ходили слухи, что когда он был молод, то застал еще те времена, когда люди основали самый первый Город в долине Реки Начала.

Старик эти слухи не подтверждал, но и не говорил ничего против. Так или иначе, люди знали его так долго, как помнили себя. Для всех сгорбленный морщинистый жрец и окружающий мир были единым целым.

У старика не было имени с того далекого дня, как Старшие Матери священных родов избрали его Верховным Жрецом. С тех пор он всем был известен как Всевышний. Его слово имело наибольший вес среди жрецов всех Городов населенного мира.

Орлиное Перо внимательно наблюдала за стариком все долгие дни их путешествия. Она следила за каждым его жестом, за каждым словом. Но так и не смогла понять, зачем они отправились в путь из Долины Начала. А сам он все это время хранил молчание.

Ремешок сандалии на ее ноге неожиданно лопнул. Орли-

ное Перо запнулась и полетела на землю. В самый последний момент один из охранников подхватил ее. Совсем юный мальчик.

– Госпожа...

Орлиное Перо перехватила его взгляд и довольно улыбнулась. Было приятно видеть, что ее голая грудь еще могла возбуждать. Она сама давно уже не была юной девочкой. Успела родить уже троих детей, двое из которых выжили. Но грудь ее все еще не обвисла окончательно, как у многих сестер.

Она сняла вторую сандалию и теперь осторожно ступала босыми ногами по траве. К ее радости, они уже вскоре были на месте.

Слуги медленно опустили носилки, на которых сидел Верховный Жрец.

– Это же одно из тех плодоносных деревьев, сестра? – голос у жреца был такой же древний и скрипучий, как и он сам. – А впрочем, не отвечай. Я теперь и так вижу.

Он подал знак слугам, которые тут же бережно сняли его с носилок и усадили на сухую траву.

– Ну ты только посмотри, какая красота! Посмотри, как плоды этого дерева переливаются под первыми лучами солнца. А ну-ка, сестра, подай мне вон тот, что покрупнее!

Жрец по-забывчивости попытался указать посохом на нужный ему плод, но руки его только задрожали и выронили палку. Впрочем, Орлиное Перо проследила за взглядом ста-

рика и без труда угадала его желание.

Она опустилась на колени перед жрецом и поцеловала протянутую ей дрожащую руку. Потом вручила старику сорванный с дерева плод.

– Благодарю тебя, сестра.

Старик положил плод перед собой и, кряхтя, повернулся лицом к восходящему солнцу. Он сбросил с себя накидку из шкур, полностью обнажив свое костлявое тело с обвисшей коричневой кожей.

Орлиное Перо сделала знак людям – и они расположились на земле вслед за жрецом. Все вместе они теперь простирали ладони к солнцу и обращали к Небесам свои молитвы.

Наконец Верховный Жрец опустил свои дрожащие руки. Он впился в плод единственным уцелевшим зубом и с хрустом отгрыз сочный кусок. Некоторое время он, закатив от удовольствия глаза, неспешно пережевывал пищу челюстями.

– Поистине обнаружили мы в этих землях бесценный дар. И широкий соленый пролив, что простирается вниз, – не простая река. Это и есть то семя, что пролилось с Небес на землю и породило все сущее в нашем мире!

Старик снова схватился обеими руками за плод и, перевозмогая дрожь, поднес его ко рту.

Орлиное Перо и остальные спутники жреца тем временем обратили восхищенные взоры на дерево, а затем и на пролив. Все они сейчас располагались на высоком холме, с которого

открывался вид на его безмятежные воды.

Первые лучи солнца еще не добрались до поверхности воды, оттого пролив своей непроглядной чернотой внушал взвизывающим на него людям священный трепет.

Вдруг старик издал протяжный стон. Орлиное Перо и стоявшие рядом слуги тут же бросились к нему, но старик лишь грустно улыбнулся и потряс головой.

– Последний...

Жрец показал огрызок плода, из которого торчал его последний остававшийся зуб. Старик не без труда подцепил прогнивший зуб длинными ногтями. Некоторое время он задумчиво вертел его в руке.

– Последний, – повторил старик, но на этот раз совсем тихо и даже обреченно. Потом с неожиданной решимостью в лице кивнул в сторону восходящего солнца: – Ну что же, Небеса уже давно проснулись и солнце начинает согревать нас своими лучами. Пора начинать.

– Начинать что? – женщина недоуменно уставилась на него.

– А ты думала, сестра, что я просто так пожелал прибыть в это место на рассвете? – грустно улыбнулся старик. – Пришел мой черед.

– Но... – слезы сами собой покатались по ее щекам. – Скажи мне, что ты шутишь, Всевышний! Ведь ты не можешь говорить такое серьезно! – она с мольбой заглядывала в глаза

жрецу, но он лишь молчал. – В тебе еще горит огонь, а речи твои наполнены мудростью. Ты нам нужен!

Жрец не отвечал. Остальные спутники испуганно наблюдали за ними, еще не зная, о чем идет речь.

Мало кто, кроме нее, мог понять в точности смысл всего, что говорил жрец. Тело почти совсем не слушалось его, поэтому он не мог правильно произнести большинство слов, что должны были дополняться жестами.

Но она понимала. Она проводила со стариком так много времени, что научилась угадывать слова даже по несуразным, незаконченным движениям его рук.

– Послушай, Всевышний! Послушай меня, умоляю! Давай хотя бы вернемся в Долину Начала, в Главный Город!

– Вот именно этого, – наконец заговорил жрец, – я делать и не собираюсь.

– Но тогда... То есть ты хочешь... – женщина начала понимать, что именно задумал старик.

– Да, сестра. Все именно так. Настало время Главному Городу переселиться.

Она не верила своим ушам. Казалось, земля и небо вот-вот поменяются местами. Такого быть не могло. Этого просто не могло быть.

– В Долине Начала знают об этом?

– Старшие Матери священных родов всегда обо всем осведомлены, – улыбнулся жрец. – Они не отпустили бы меня в путь, если бы не знали. Решение о переселении Глав-

ного Города в эти края принято давно. Я отправился сюда, чтобы присмотреть наиболее подходящее место. И это место я выбрал.

Старик перевел дыхание.

– Но чувствую, сестра, что недолго осталось мне жить. Я хочу, чтобы останки мои были погребены здесь, на новом месте. На обратный путь у меня все равно не хватит сил. Ты и все люди здесь – свидетели моей последней воли. И ты поклянешься мне от лица Матерей, что завещанное мной будет исполнено. Кости мои останутся в этой земле и Матери не посмеют ослушаться моей последней воли. Главный Город должен будет переселиться именно сюда.

– Но...

– Решение принято, сестра. Ты знаешь, что нужно делать.

Она и правда знала. С невероятным трудом Орлиное Перо взяла себя в руки и отдала все необходимые указания. Стоявшие все это время рядом люди послушно засуетились.

– А ты присядь пока со мной, сестра. Не грусти, сегодняшний день самый радостный для меня. Ты знаешь. Тебе ли не знать.

– Конечно, радостный... – она как старалась сдерживала слезы, но безуспешно.

Жрец снова ушел в себя. Правая рука его судорожно поглаживала круглый гладко отполированный набалдашник, увенчивавший его посох. Набалдашник в виде головки фал-

лоса был выполнен из металла – того же священного материала, из которого делали обрядные ножи жрецов.

– Давно мне уже нужно было вернуть свое тело, сестра, – проскрипел старик, изобразив на лице подобие улыбки. – Ведь уже и не помню те времена, когда я не только этим, – он указал на свой посох, – но и собственной плотью мог проводить обряды зрелости.

Орлиное Перо невольно пробежалась глазами по голому телу жреца сверху вниз. Немощный фаллос его и правда не подавал никаких признаков жизни. Это был совсем маленький стручок, лежавший на огромной, раздутой от болезни мошонке.

– Вот видишь, что со мной стало? – грустно улыбнулся жрец, перехватив ее взгляд.

Она протянула руку и нежно взяла фаллос старика в кулак. Он был совсем холодный и никак не отзывался на ее прикосновения.

– Можешь не теребить сестра. Это уже давно бесполезно, ты знаешь.

Некоторое время жрец молчал, потом продолжил:

– А волосы? Волосы мои ослабли еще тогда, когда ты была маленькой девочкой. Посмотри на мою бороду: разве это борода? Она давно уже перестала расти и теперь только выпадает. Голова моя лысая так долго, как я себя помню. Теперь и челюсти. Давно уже нет во мне жизни и роста.

Она стояла на коленях, опустил глаза. Слезы снова лились

по щекам, она ничего не могла с этим поделать.

– Вот сколько отмерено мне. А ведь иные наши братья и сестры и до трех десятков лет не доживают, а то и вовсе отправляются в мир духов, когда они и повзрослеть не успевают.

– Но послушай, Всевышний...

– Нет, это ты послушай меня. И слушай внимательно.

Орлиное Перо тихо всхлипнула.

– Ты знаешь, как все начиналось, сестра. Давным-давно все люди жили в одном единственном Городе в долине Реки Начала. Жертвоприношения позволяли священным родам сдерживать численность людей, оставлять лишь то количество, управлять которым было в наших силах.

Она кивнула.

– Но все это было бессмысленно, сестра, потому как сами священные рода разрастались. Все новые братья, направляемые своими жадными до власти Матерями, стали уводить людей и основывать свои собственные Города. Но даже и тогда священным родам удалось сохранить свое единство. Все Города, за исключением разве что тех, что находятся в джунглях далеко на юге, подчиняются Главному Городу. И так должно оставаться всегда.

Верховный Жрец надолго замолчал, и Орлиное Перо решилась спросить:

– Я не понимаю, Всевышний. Зачем ты мне это рассказы-

ваешь? Как это связано с тем, что ты собираешься сделать?

– Все очень просто, сестра. Время от времени люди продолжают покидать Долину Начала. Разбредаются малыми и большими группами, предводительствуемые отпрысками священных родов. Новые Города продолжают появляться. И нет смысла противиться этому. Нас стало много, незачем теперь людям ютиться на одном клочке земли. Тем более, как ты видишь, есть такие благодатные земли. Пройдет время, и люди все равно будут жить здесь.

– Но почему ты выбрал именно это место? Зачем Главному Городу переселяться сюда?

– Дай мне свой нож, сестра. Вот так. Теперь помоги мне нарисовать.

Женщина с нежностью сжала руку жреца и стала вместе с ним вычерчивать линии. Каменный нож бесшумно царапал землю. Сначала они нарисовали большой круг.

– Это наш мир, сестра. А вот это в самой середине...

– Я знаю, Всевышний. Это Главный Город в Долине Начала.

– Нет, сестра. В центре круга сейчас находимся мы с тобой.

– Значит, Река Начала находится не в центре нашего мира?

– В том-то и дело, сестра. В том-то и дело. Я долгое время размышлял над рассказами некоторых наших братьев и сестер, кому не сиделось на месте. Над рассказами тех, кто

уходил далеко и кому посчастливилось найти дорогу назад и вернуться живым. Теперь я уверен, что в центре находится именно то место, где пребываем сейчас мы с тобой. Но важно не только это. Тебе известно, что окружает наш мир со всех сторон?

– Говорят, что с запада, юга и севера мы окружены Большой Водой, а на востоке Большими Камнями, за которыми по ночам отдыхает солнце.

– Все так, сестра. Но я всегда был на стороне тех, кто считает, что и дальше, за Камнями, далеко на востоке, тоже находится Большая Вода. Ты понимаешь, что это значит?

– Что земля плавает в Большой Воде?

– Ну, плавает она, или покоится на спинах огромных черепах – этого нам никогда не узнать. Да и не в этом суть. Важно то, что мир не безграничен. Людей в будущем будет становиться все больше. Со временем Города возникнут повсюду. Ты видишь, сестра, какая плодоносная здесь земля? Но и дальше отсюда есть еще более благодатные земли. Люди рано или поздно поселятся и на них.

– Но тогда нам не стоит спешить, – в глазах женщины затеплилась надежда. – Быть может, Главному Городу стоит поселиться там?

– Нет, сестра. Земли те благодатные, но слишком сильно удалены от Реки Начала, а также от земель южнее. Перенесенный так далеко, Главный Город быстро потеряет свое значение связующего звена священных родов. Но вот здесь все

будет совсем по-другому.

– Почему же, Всевышний?

– Да потому, что быстро попасть на север или восток, да и обратно в Долину Начала, можно только на плотах по этой соленой реке, которую вскоре все будут знать как Главный Пролив. Люди вынуждены будут останавливаться здесь на ночлег. Именно здесь священным родам проще будет обмениваться сокровищами своих Городов. Люди, вещи, животные, знания – все это будет собираться здесь, в одном месте. И Главный Город будет процветать.

– А если они не захотят останавливаться здесь?

– Тогда их можно будет заставить. Посмотри, с этой возвышенности пролив виден весь как на ладони. А вон там, совсем рядом, в его русле самое узкое место. Силой оружия можно будет остановить любой плот.

Старик перевел дыхание.

– Ты видела, здесь повсюду из скал бьют родники, текут ручьи и реки с пресной водой. Родственники наши смогут взять людей и расселиться по берегам Большой Воды. При этом по соленой воде можно будет быстро добираться из одного Города в другой. Так что Города останутся связаны между собой и не выйдут из-под влияния Верховных Жрецов. Мир по-прежнему будет един.

Как ни хотелось ей отговорить старика от этой затеи, но она совсем не знала, чем ему на все это возразить.

– Но как же Река Начала? Люди больше не будут там жить?

– Город в Долине Начала продолжит существовать, но больше не будет Главным.

Их отвлекли зазвучавшие рядом голоса. Отправившиеся по ее указанию люди вернулись. Кто-то принес сухие ветки, кто-то с трудом тащил за собой целое дерево. Вскоре ритмично застучали удары каменных топоров. Было уже совсем светло.

– А еще, сестра...

Старик замолчал. Он словно не решался рассказать о чем-то. Орлиное Перо терпеливо ждала, пока он снова не заговорил.

– Да, сестра. Не думай, что я выжил из ума на старости лет. Но я видел очень странный сон, сестра. Я много раз видел его. То место, где мы с тобой сейчас, я видел много раз во сне. А вон там... Знаешь, что я видел там, сестра? – старик мечтательно закатил глаза. – Я видел огромную рукотворную скалу, в которой живет много людей. Да-да, огромное жилище, сложенное из камней. Оно еще не построено. Его нет. Но я видел, что оно будет там. Священная крепость.

– Я верю тебе, Всевышний, но... – она снова почувствовала, как комок подступил к горлу. – Но тебе ведь не обязательно уходить прямо сейчас?

– Такова моя воля, сестра. Я хочу сделать это, пока еще в состоянии распоряжаться собственной жизнью. Не уверен, что смог бы дожить до завтрашнего утра, даже если бы захотел.

Старик глубоко вздохнул.

– Поторопись, сестра. Солнце уже взошло на небо, время не ждет. Собери вокруг нас людей.

Орлиное Перо покорно встала и принялась выполнять волю жреца.

Все это время мысли ее обращались к Небесам. Она умоляла поразить ее громом и молнией, забрать ее жизнь, но только избавить ее от необходимости делать то, что хотел от нее старик. Но все было напрасно.

И тогда она сделала, что приказал ей Верховный Жрец. Она разожгла священный огонь. Она собрала всех людей и велела им расположиться вокруг наспах устроенного жертвенника.

Колени ее дрожали, в голове царил полный хаос, но она старалась не выдавать свою слабость. Священные рода должны были служить незыблемой опорой простым людям. Решения Верховного Жреца отражали волю всех родов. Только так могло быть, и никак иначе. Поэтому ее сомнения, ее слабость должны были оставаться при ней.

Но никогда в жизни она не чувствовала себя настолько беспомощной и потерянной. «Что же теперь будет? Что нас всех ждет?»

– Младшие мои братья и сестры! Все вы сегодня свидетели моей последней воли. Ведь сегодня я возвращаю свою плоть Небесам!

Старик кивнул ей, чтобы она озвучила его слова во весь голос. Послышался нестройный ропот. Жрец тем временем продолжал:

– И я делаю это здесь, на берегу соленого пролива, на благословенной земле, потому что сегодня я своей последней волей переношу Главный Город в это место!

Она громко повторила слова старика, и голос ее дрогнул. Но ничего не произошло. Вопреки ее ожиданиям, Небеса не разверзлись. Даже люди не стали бросаться на колени и просить старика передумать. Ничего. Они стояли в полной тишине, и не происходило ничего, что могло бы заставить старика изменить свое решение.

– Братья и сестры! – продолжал жрец. – Вы знаете, я так стар, что и не помню уже те времена, когда был молод и полон сил. Мне был отпущен столь долгий срок, и я наконец понимаю, чем заслужил такое благоволение. Ради сегодняшнего дня я жил всю свою жизнь. Это воля Небес, чтобы я, старик, был принесен сегодня в жертву. Это воля Небес, чтобы именно здесь, на этом самом месте, я заснул наконец священным сном!

Старик терпеливо подождал, пока Орлиное Перо озвучит его слова во весь голос. Потом продолжил:

– Так вкусите же мою кровь и плоть, чтобы я продолжил жить в вас! Пусть часть моих останков будет предана огню – в дар Небесам! А другая часть пусть будет погребена здесь же, на этом высоком холме, – в дар Земле! Пусть корни это-

го священного дерева прорастут в мои кости! Пусть частица меня будет в каждом сорванном с него плоде!

И снова они стояли в полной тишине. И снова Небеса не разверзлись.

– Младшая внучка моей Матери, сестра Орлиное Перо, встанет у огня сегодня. Ибо этот обряд я точно не смогу завершить сам, – старик изобразил на лице подобие улыбки. – Потом Орлиное Перо отведет вас назад в Долину Начала. Там Старшие Матери священных родов решат вопрос о моем преемнике.

В торжественной тишине жрец омыл свои руки водой, вслед за ним то же сделала и Орлиное Перо. Таков был обычай.

Она помогла старику лечь на жертвенник. Слезы снова текли по ее щекам, как текли они теперь из глаз всех присутствовавших здесь людей.

Старик жестом приказал ей расположиться подле него. Она встала перед ним на колени, с трудом удерживая в дрожащих руках священную чашу.

– Помоги мне, сестра, – прошептал жрец. – Нет, не так. Вложи нож в мою руку. Я должен сделать это сам. Стольким братьям и сестрам я помог заснуть священным сном, теперь настал черед заснуть самому.

Орлиное Перо послушно вложила в руку старика обрядный нож и помогла поднести его к запястью. С первого же

раза они распоролы вены на правой руке. Кровь потекла из запястья жреца медленным, ленивым ручейком.

Поддавшись внутреннему порыву, она приникла к ране старика и некоторое время жадно пила его кровь. Потом она с трудом оторвалась и направила красный ручеек в священную чашу. Жрец улыбался как ребенок.

– Запомни, сестра, – снова и снова повторял он, пока чаша медленно наполнялась его кровью, – и пусть Матери нашего рода передадут это своим детям: ресурсы не безграничны. Поэтому Главный Город должен быть именно в этом месте. Возвращайся в Долину Начала, собери весь наш род, а также всех простых людей, что сможешь взять с собой, – и поселяйтесь на этих землях. А потом вернись и возьми еще людей. Люди – это главный ресурс.

Орлиное Перо в ответ лишь едва заметно кивала. Она то и дело совершала все новые надрезы на его руке, и безумная тоска разрывала ей сердце. Огонь в глазах жреца, обычно искрившихся жизнью, теперь угасал с каждым мгновением.

А солнце между тем уже полностью выкатилось из-за горизонта. Чаша была полна до краев. Левая рука старика, сжимавшая все это время посох, безвольно повисла. Но старик продолжал говорить, теперь уже совсем беззвучно, одними губами:

– Ты вернешься назад и объяснишь все братьям и сестрам. И приведешь сюда первую группу переселенцев. Такова... Такова моя воля.

Ей казалось, что Верховный Жрец заснул и больше уже не проснется. Но старик вдруг открыл глаза и быстро зашептал:

– Запомни, сестра. Слабое дуновение, приходящее с севера, очень быстро окрепнет и станет грозным северным ветром. Запомни, сестра. Не души этот ветерок, как и красную скалу, вокруг которой он вьется. Ветерок должен окрепнуть, он важен. Пообещай мне, сестра.

– Я не понимаю, о чем ты говоришь, брат!

– Просто пообещай.

– Я обещаю, – плакала она. – Обещаю.

Жрец закрыл глаза и больше уже не открывал, оставив на своем лице застывшую, совершенно счастливую, улыбку.

Обливаясь слезами, Орлиное Перо приникла к его груди. Некоторое время, пока священная чаша ходила по рукам, она не могла справиться с разрывающими ее рыданиями.

Наконец она немного успокоилась. Она подала знак стоявшим рядом слугам – и те с готовностью застучали по барабанам.

Горе на лицах людей в одно мгновение сменилось нетерпеливым ожиданием. Уже совершенно без колебаний, она воткнула нож в безжизненное тело старика и начала его потрошить.

II

Я точно не знаю, так ли все было на самом деле. Да и разве это возможно, знать что-либо наверняка? Но так рассказывали Матери из поколения в поколение. А мы, дети, верили им. Но для меня, как и для многих других, история переселения Главного Города была не столь интересна. Как и многих других, меня больше интересовали рассказы о Праматери Северный Ветер.

Сильная, решительная, отважившаяся на невероятный для того времени поступок, она всегда вдохновляла меня. Будучи мальчишкой, я представлял себе, как Праматерь Северный Ветер, еще совсем девочкой, приняла самое важное в своей жизни решение. Я столько раз представлял себе, как она спорила в Долине Начала с Матерями священных родов...

* * *

Территория современного Египта. Дельта реки Нил.

Старуха Орлиное Перо закончила свой рассказ. Повисла тишина. Дети сидели с задумчивыми лицами.

Тогда она почему-то снова повторила последние слова этой истории:

– Да, так началось переселение Главного Города. С того времени люди покидают долину Реки Начала и отправляются в те края, как завещал Верховный Жрец.

– И что, его кости так и предали земле в том самом месте, как он просил?

– Конечно. И его кости, и его голову, хранившую столько мудрости.

– А то дерево так и растет на горе?

– Нет, но на его месте растет другое, и плоды его слаще.

Старуха Орлиное Перо улыбнулась, обнажив свои беззубые челюсти. Со странной смесью горечи и тоски на сердце она рассказывала эту историю детям священных родов, многие из которых вскоре должны были отправиться в путь со своими Матерями.

Несмотря на свою старость, она хорошо управляла руками, а потому отлично показывала все слова, которые должны были дополняться жестами. Дети понимали ее с легкостью.

– Но скажи, Праматерь, ведь вся эта история записана на глиняных дощечках, что стоят на центральной площади, – так зачем ты рассказываешь? Мы и сами могли прочитать.

Дети зашептались. Старуха прищурилась и узнала в спросившей девочке внучку своей родной сестры. Ветерок – так ее звали. Странная она была, с самого рождения выделялась среди других детей. У нее были небесно-голубые глаза

и светлые волосы.

– Читать картинки можно по-разному, дитя. Важны детали. И только от вас зависит, как эту историю будут помнить потомки. Как ее будут помнить и здесь, в Долине Начала, и в самом Главном Городе.

– Но зачем Верховный Жрец решил переселить Главный Город так далеко отсюда?

– Такова была его воля. Мудрость его не знала пределов, потому священные рода и прислушались к нему.

– А что, если бы простые люди не согласились с его решением? Что, если бы они не захотели переселяться?

– Простые люди не могут повлиять на наши решения, – рассмеялась Орлиное Перо. – Они рождаются, чтобы следовать за жрецами.

– И мы тоже отправимся туда? В новые земли Главного Города?

– Да, кто-то из вас совсем скоро. А кто-то позже, когда подрастет. Но все вы рано или поздно тоже отправитесь вместе с переселенцами.

– А сейчас мы можем туда пойти?

– Ну, это не мне решать. На то воля ваших Матерей.

– Но ведь ты старейшая Праматерь. Они сделают все, как ты скажешь.

Старуха только улыбнулась. Но дети не унимались:

– А ты отправишься с нами на ту гору, Праматерь? Пойдешь с нами в Главный Город?

– Я уже слишком стара для таких путешествий. Я и на этот раз с трудом вернулась назад. Снова отправиться в путь уже не хватит сил.

– Если хочешь, мы можем провести обряд прямо сейчас! – засмеялись дети.

– Эх, бесстыдники, – рассмеялась старуха.

– А что было раньше – священные рода или Город?

Все замолкли. Повисла такая тишина, что стало понятно: этот вопрос волнует всех детей без исключения.

– А что было раньше – крокодил или яйцо? – улыбнулась старуха. – Священные рода и Город неотделимы друг от друга. Без одного не было бы и другого. Без священных родов не было бы Городов, как и без Городов священные рода не были бы нужны. Они по сути одно и то же.

– А как же Свет? Без него тоже ничего бы не было?

– Разумеется. Вся жизнь происходит от Небесного Света.

Старуха помолчала, подбирая слова, затем продолжила:

– Небеса озаряют нас Светом, а когда Небеса спят, то оставляют свою сестру Луну и свои слезы звезды светить нам. Небеса доверили нам огонь – частицу солнца. Наши рода оберегают этот дар и заботятся о нем. Поэтому именно через нас Небеса выражают свою волю простым людям.

Дети молча закивали головами, осмысливая услышанное.

– Расскажи нам, Праматерь, как возникли священные рода, – попросила Ветерок.

– Да, Праматерь, расскажи, – поддержали другие дети.

Старуха снова улыбнулась. Дети всегда любили слушать эту историю.

– Однажды, во времена, когда людей было еще совсем немного, мудрейшая из Матерей получила в дар от Небес священное пламя и познала его природу. Получив в свои руки власть над огнем, мудрейшая из Матерей взяла в свои руки власть и над всеми людьми. Она и ее дочери положили начало священным родам. Так возник первый Город. Как самый первый в Долине Начала, этот Город стал Главным, когда людей стало больше и появились другие Города.

Она ненадолго прервалась, давая детям время осмыслить. Потом продолжила:

– Еще в те времена, когда все люди жили только в одном Городе, Матери священных родов договорились избирать жрецов из числа своих сыновей. С тех пор братья от священных родов продолжают властвовать и над Главным, и над другими Городами.

– Но почему Городами всегда правят только братья, рожденные от Матерей священных родов? Почему не сестры?

– Наши Праматери были мудры, – Орлиное Перо улыбнулась. – Они решили так, чтобы не враждовать друг с другом. Если бы во главе Города вставали сестры, то рано или поздно одна из них захотела бы сохранить за своим родом власть над Городом. Как сделала это наша прародительница, давшая начало всем священным родам.

Старуха снова ненадолго замолчала, подбирая слова.

– К тому же, – продолжила она, – только братья могут проводить обряды зрелости. Только они могут уделять все свое время каждодневным заботам людей Города. Ведь братья не вынашивают, не рожают и не вскармливают грудью детей. В отличие от сестер.

– Но это несправедливо! – искренне возмутилась Ветерок.

– Хорошо, я успокою тебя, дитя. Несправедливости нет. Ведь именно в мудрости своих Матерей жрецы черпают силу. И только решением Совета Старших Матерей священных родов они получают свою власть над Городом. Так что, хотя жрецы и правят, но они никогда не пойдут против воли Матерей. И реальная власть все равно у дочерей священных родов.

Это ее, казалось, успокоило. Старуха Орлиное Перо, как и все дети, выжидающе уставилась на Ветерок. Всем было интересно, каким будет следующий вопрос этой смышленной не по годам светловолосой девочки.

– Скажи, Праматерь, – наконец нарушила тишину девочка, – как именно родились люди здесь?

– Ты же и так знаешь, Ветерок, – улыбнулась старуха. – Небеса извергли свое семя на Землю, и та разродилась первыми людьми.

– Но здесь ли именно это произошло? Или люди так же пришли сюда, в Долину Начала, как теперь приходят в новые

земли Главного Города?

– Нет, ниоткуда люди сюда не приходили. Здесь был самый первый Город. Поэтому мы и называем так Реку Начала. В моем далеком детстве Старшие Матери рассказывали, что не так давно были времена, когда людей едва можно было пересчитать по пальцам нескольких рук. Совсем недавно людей еще было не так много даже здесь.

Старуха помолчала.

– Ты не согласна с этим, Ветерок?

– Не знаю, Праматерь. Но я вот думаю: если Главный Город переселяется сейчас отсюда в новые земли, много ли времени пройдет, прежде чем священные рода в Главном Городе будут убеждены, что люди всегда жили там и ниоткуда не приходили? Что если люди когда-то пришли и сюда, но просто потом забыли об этом?

Орлиное Перо не нашлась, что на это ответить. Светловолосая девчонка начинала ее раздражать.

Но Ветерок была не единственной, кто решался задавать вопросы. Один из детей, мальчуган с пухлыми губами, робко спросил:

– Скажи, Праматерь, а правду рассказывают, что далеко-далеко на севере есть такие земли, где можно шагать по воде так же, как по суше?

– И да, и нет, – улыбнулась старуха. – По воде шагать там можно только зимой, когда Небеса перестают согревать зем-

лю лучами солнца. И тогда вода в реках превращается там в крепкий прозрачный камень. Скользкий и холодный.

– А как же дожди? – спросил пухлогубый мальчуган. – Они тоже превращаются в камень? И убивают всех вокруг?

– Дожди там превращаются в мелкую белую крупу, которая мягко ложится на землю. Когда крупы этой собирается много, то вся земля словно одевается в ослепительно-белые шкуры, так что глаза от взгляда на нее начинают слезиться.

– Белее, чем слоновая кость?

– Да, – улыbnулась старуха, – белее, чем слоновая кость.

Все дети сидели с замороженными лицами, пытаясь представить себе эту картину.

– Но ведь люди там еще не живут? – спросила Ветерок.

– Нет, не живут. И вряд ли когда-нибудь будут жить. Зимы там такие холодные, что спастись от холода просто невозможно. Смерть ожидает там человека на каждом шагу.

Ветерок усмехнулась.

– Я не верю в это, Праматерь.

– Почему же?

– Все эти рассказы о страшных северных зимах придуманы лишь для того, чтобы пугать людей.

– Зачем это нужно?

– Чтобы священные рода не поселялись так далеко от Главного Города. Ведь тогда власть твоего сына, Верховного Жреца, ослабнет. Он не сможет повелевать Городами, которые будут столь далеко от него.

– Как ты можешь такое говорить, девочка?

– А разве я сказала что-то, о чем ты не знаешь? – снова усмехнулась Ветерок. – Я слышала от тех Идущих, кто уже бывал в новых землях Главного Города, что людей там теперь так много, что камню упасть негде. Но когда я вырасту, Праматерь, я соберу столько людей, сколько смогу, и уведу их на север.

– Оставив позади свой род?

– Почему же, ведь я и есть мой род, разве не так? Я и целое, и часть. Как и каждая будущая Мать.

– Но... – старуха Орлиное Перо не нашлась, что возразить.

– Я хочу, чтобы мой сын стал жрецом Первого Города Севера, а мои внуки – жрецами других северных Городов. Так же как твои дети и внуки заправляют теперь Главным Городом и другими Городами на Большой Воде.

В воздухе повисла тишина. Не только Орлиное Перо, но и все дети оторопели от такой дерзости.

И тогда старуха не сдержалась. Она с большим трудом встала на ноги и, кряхтя, опираясь на свою длинную клюку, подошла к светловолосой девчонке.

Дети вокруг испуганно отшатнулись, но Ветерок даже не моргнула. Она смотрела на старуху, не отводя взгляд. В ее голубых глазах было столько наглости, что старухе захотелось выцарапать их.

– Ты умна не по годам, Ветерок. Но многого еще не знаешь и многого еще не можешь понять. И мое наказание будет напоминать тебе об этом.

Орлиное Перо широко размахнулась и ударила девчонку клюкой по голове. Потом еще и еще.

Ветерок пыталась заслоняться своими маленькими детскими ручками, но это не помогало. Все лицо у нее уже было в крови.

Старуха продолжала осыпать девчонку ударами. Ее охватил такой гнев, что она не могла остановиться.

Наверное, Орлиное Перо убила бы ее, но неожиданно один из детей, большеглазый мальчишка, подбежал и заслонил девчонку своей голой спиной.

– А ну уйди прочь! – прокричала Орлиное Перо.

Как старуха ни колотила его, как ни пыталась своей клюкой отбросить его в сторону, так ничего и не вышло.

Тогда она стала осыпать мальчишку ударами, пока спина его не стала красной от крови. Он был как маленькая красная скала, которую с места не сдвинуть, как ни старайся.

– Не нужно, Праматерь! Не нужно! – истошно кричал отважный заступник. – Она всего лишь маленький слабый Ветерок!

– Этот Ветерок, если не задушить ее сейчас, быстро окрепнет и станет грозным северным ветром! – в приступе ярости прокричала старуха и вдруг осеклась.

Она наконец остановилась и с трудом пыталась отдышаться-

ся.

Ну конечно. Столько лет она ломала голову над словами последнего Верховного Жреца Долины Начала. Вот, о чем он просил ее. Вот, что она ему обещала.

«Не души этот ветерок, как и красную скалу, вокруг которой он вьется. Ветерок должен окрепнуть, он важен. Пообещай мне, сестра».

Орлиное Перо медленно опустилась там же, где стояла. Впервые за долгое время она не знала, что делать.

С одной стороны, последний Верховный Жрец Долины Начала говорил, что всех, кто желал отделиться и увести людей за пределы влияния Главного Города, нужно уничтожать.

Но с другой стороны, он предвидел появление на свет этой дерзкой голубоглазой девчонки и ее заступника. И он велел беречь Ветерок.

Как же ей следовало поступить?

«Наверное, Ветерок исключение, – решила наконец старуха. – Из каждого правила бывают исключения».

– Но ты же понимаешь, Ветерок, – тихо сказала она, – что Первый Город Севера никогда не будет Главным?

– А какое это будет иметь значение, – сквозь кровь и слезы отвечала девочка, – если из Главного Города до моих земель будет так много дней пути, что можно забыть, зачем отправился в путь!

Старуха Орлиное Перо снова не нашлась, что ответить. Времена менялись, и даже дети теперь рассуждали совсем не так, как во времена ее юности.

Наверное, все это и предвидел тогда Верховный Жрец, когда решил переселить Главный Город из Долины Начала. Мудрый был старик. Таких мудрых не рождалось еще ни до него, ни после.

– Запомните все, – громко обратилась она к детям. – Отныне Ветерок больше не будет называться этим именем. Я нарекаю ее Северным Ветром.

Старуха повернулась к окровавленному мальчугану.

– А ты, мальчишка... У тебя ведь до сих пор нет имени? – она задумчиво провела рукой по своим седым волосам. – Ты будешь отныне называться Красной Скалой.

III

Территория современной России. Поволжье.

Зима. Белая, холодная, бесконечно долгая. Север не жалел людей, не знал пощады.

Это случилось глубокой ночью в первую же зиму. Ей не спалось. Красная Скала тоже ворочался половину ночи, словно предчувствовал что-то. Потом, ни слова не говоря, оделся и вышел наружу.

И тут она услышала. Волчье многоголосье. Громкие, леденящие кровь завывания. Совсем близко. Что-то было не так.

Северный Ветер не успела одеться, когда полог из медвежьих шкур отошел в сторону и зима проникла в жилище. Пламя огня заколыхалось.

На пороге стоял Красная Скала. За его спиной виднелись люди из соседних жилищ.

– Что случилось, брат?

– Волки прорвались сквозь частокол. Наверное, нашли то место, где стволы повалил медведь.

– Но мы же завалили проем, скрыли его от волчьих глаз?

– Как-то нашли, сестра, – он окинул взглядом проснувшихся братьев и сестер. – Все, кто старше десяти лет, под-

нимайтесь и берите оружие! Сейчас же! Волки прорвались!

Северный Ветер оделась и схватилась за свой топор. Красная Скала подошел к ней и положил тяжелую руку ей на плечо.

– Первый раз за все время, я настоятельно прошу тебя, сестра. Останься в доме.

Он развернулся и пошел к выходу. А вслед за ним и все братья и сестры, что могли держать в руках оружие.

Она сидела в напряженном ожидании, окруженная совсем юными простолюдинами. Время тянулось бесконечно долго.

Когда полог из медвежьих шкур наконец отошел в сторону, зима вновь проникла в жилище. Пламя огня снова заколыхалось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.